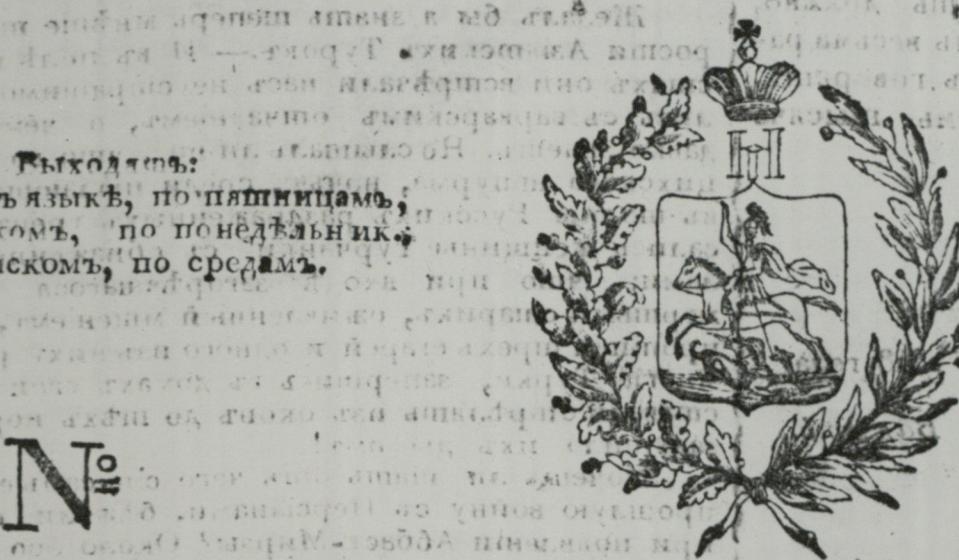

ТИФЛИССКІЯ ВЪДОМОСТІ

Годовая цена,
за всякое изданіе по 12
по обѣй стороны Кавказа въ р. сер.
и по шту спорону Кавказа со р. асс.

3.

(Съмѣсто О.)

Годовая цена за всякое изданіе по 12
по обѣй стороны Кавказа въ р. сер.
и по шту спорону Кавказа со р. асс.

Пяница Генваря 18-го дня 1829 года.

Историческая воспоминаніе о Кавказскомъ краѣ, 18-го Генваря 1801 года, изданъ
Высочайшій Манифесціи ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го о присоединеніи Царства Грузинскаго на вѣнныя времена къ Россійской Державѣ, 18-го Генваря 1828 года. Персидскій городъ Урміа занять Россійскими войсками.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ.

(По Отдельному Кавказскому Корпусу.)

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ при-
чашемъ Своемъ въ Санктпетербургѣ, соизволъ опре-
дѣлило следующіе Приказы: въ клафоне амбасадоръ

рекъ Альберто Ахимонъ для пондо Стваденъ и Си-
бьорскаго амбасадора амо Ахимонъ и амо Ахимонъ

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Слѣдующія извѣстія: по распоряженію Командующаго
на Кавказской Линіи Генерала отъ Кавалерії Эма-
нуель, Наказный Апаманъ Черноморскаго войска
Генералъ Маюра Безкровный, обще съ Диплома-
тическимъ Атентомъ Сипашимъ Совѣтникомъ
Скасси, ешарался преклонитьсь покорности Россійской
Державѣ смѣжныхъ съ Аваню Напугаевскихъ
народовъ. Успѣхъ сихъ переговоровъ сошлось въ
тако, что 59 ауловъ дали, по своямъ обрядамъ,
присягу бывать въ мирныхъ сношеніяхъ съ наими до
оконченія Турецкой войны; въ задоръ же вѣрности
представили аманашовъ.

Санктпетербургъ 26-го Декабря.— Г.
Начальникъ Главнаго Штаба Его Император-
скаго Величества Графъ Дибичъ, 43-го шеку-
щего мѣсяца отправился изъ Ясъ въ С. Петер-
бургъ (где имѣлъ уже прибыть въ сю спо-
лу) и имѣлъ аудиенцію у С. П.

Новости за Границы.

Персія Хой 30-го Декабря.— По причинѣ
уплаты условленной части 8-го курру Персидской
конници, на основаніи Туркманчайскаго мірнаго
договора, имѣннъ Наслѣдника Персидскаго пре-
спола аббасъ-Мирзы, принцъ Баграмъ Мирза при-
быль въ Хой для присланія обласці оць Россійскаго Правительства Войскъ, оставленій
ими въ сей области, выступили 29-го нынѣшняго
Декабря изъ Хой и двинѣсь Баязепу, для уси-
ленія бѣгсившаго прошивъ туркъ лѣваго фланга,
который послѣкоманды Генералъ Маюра Пан-
крашевъ 8-го шекущаго Генваря, въ исконнѣ
жизни бывши прибыть въ селеніе шарзъ близъ Бая-
зепы Гакимъ зборьзимъ персидскія обласці имѣ-
ли совершенно очищены, что неставіе густо

Переводится за болѣзнію. По пѣтомъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка Пропорщикъ Пановъ въ Гульскій Внутренній гарнизонный батальонъ.

6.) Декабря 25-го.

Производится по экзамену въ Пропорщикъ Царскосельскому Аничъ-Благороднаго Пан-
дона при ИМПЕРаторскомъ Царскосельскому
Калановъ въ Грузинский Гренадерскій полкъ.

7.) Декабря 27-го.

Переводится за болѣзнію. По пѣтомъ Тифлисскаго Астраханскаго батальона Внутренней Стражи подпоручикъ Вороновъ въ Абрарханскую командину служащихъ

Умершіи склоняющіеся изъ списковъ. По
Херебскаго Гренадерскаго полка Чоручинъ

8.) Декабря 28-го.

Умершіи склоняющіеся изъ списковъ.
По Анионной Артиллріи 15-й Гарнизонной Ар-

тиллерійской бригады Пропорщикъ Манищинъ.

Высочайший Указъ.

Высочайшимъ Указомъ, объясняемъ Пропорщикъ Анионному Артиллрію 15-й Гарнизонной Артиллрійской бригады Пропорщикъ Манищинъ въ
дипломатическомъ классе, состоящаго при Багицкой же-
рарий командѣ, величественнѣйшаго генералъ-адъютанта Грузинского губернатора, изъ хороше-

— Азія́цкая Турци́я.— По извѣстіямъ, получаемымъ нами съ Турецкой границы видно, что Турки въ Азіи дѣлають сильныя приготовленія къ будущей компании, и по всему заключаю должно, что они съ наступленіемъ весны начнутъ весьма рано военные дѣйствія. Въ Арзрумѣ, какъ говорятъ, кромѣ другихъ войскъ находятся восемь тысяч регулярной пѣхоты.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Письма изъ Арменіи.

Ноября 25-го 1828 года

Г. Балзетъ.

(Окончаніе.)

При подошвѣ одной изъ южныхъ отраслей Азіатскихъ горъ, въ 15 верстахъ отъ Арзерумской дороги вправо, на обширномъ и довольно высокомъ холмѣ, всесильная и непоснажимая природа поставила на подобіе сахарной, съ отбивою верхушкою, головы скалишую гору, возвыся ее ошь горизонта до 50 саженъ.

Вершина сей горы къ юго-востоку имѣетъ небольшую наклонную плоскость, на которой, говорятъ, въ началѣ чешвертаго вѣка жилъ, скончался и погребенъ какой-то Угодникъ Божій. Въ шченіе 15 вѣковъ имя праведника изгладилось изъ памяти Арманъ; но еще и до сихъ поръ молельщики ходящіе къ шпому мѣсту на поклоненіе. Весьма обыкновенный камень признаютъ они мѣстомъ могилы праведника.

На сей горѣ спошь замокъ Топрахъ-Кале. Высокая каменная стѣна окружаетъ плоскую поверхность горы много-стороннею неправильною фигурою, очень похожею на ползущую черепаху. Длина укрѣплѣнія до 60, ширина около 30 саженей. Вороша находятся въ юго-восточной споронѣ; здѣсь же близъ воротъ, построены казармы, магазины и прочее.

Противоположная спорона укрѣплѣнія,—весь сѣверо-западный уголъ,—загромождена весьма спраними спроеніями, принадлежавшими Бею, который новы и крѣпки. Говорятъ, что онъ сдѣланы за четыре года предъ симъ и что прежнее спроеніе было несравненно лучше: камни были расположены удобнѣе и внутреннія ихъ спѣни расписаны арабесками.

Въ 1821 году, въ послѣднюю войну между Турками и Персіянами, Аббасъ-Мирза, покоривъ Балзетъ двухъ-мѣсячною блокадою, взялъ въ него коншибуцию и со всѣми своими ополченіями двинулъ къ Арзеруму. По дорогѣ завладѣлъ онъ укрѣплѣніемъ Топрахъ-Кале и оставилъ въ немъ 200 человѣкъ гарнизона, продолжалъ идти далѣ.

Не доходя Арзерума, встрѣтилъ онъ непріяшельский лагерь, сославшій изъ войскъ двухъ Пашей, враждавшихъ между собою. Аббасъ-Мирза спалъ было пригождаясь къ ашакѣ; но Турки бросили лагерь и пустились къ Арзеруму: Персіяне кинулись грабить оставленное.— Вдругъ между ими промчалася слухъ, что Турки возвращались, (а тѣ и не думали). Персидское войско пришло въ страхъ и тоже, въ свою очередь, спало ощупью. Еще и до сихъ поръ не зналъ кто изъ нихъ прежде оспановился; но извѣстно, что вскорѣ послѣ сихъ маневровъ, въ Персидскомъ войскѣ явилась Холера-Морбусъ: съ каждымъ днемъ увеличивалась смертность и побѣги. Въ такой крайности, Аббасъ-Мирза долженъ былъ возвращаться назадъ въ Тавризъ.

Междудѣмъ до сорока тысячъ Турокъ Карского Пашалыка, нахлынули на Топрахъ-Кале и построивъ двѣ башареи на высотахъ горъ, командующихъ укрѣплѣніемъ, пропивъ съ юго-восточной спороной, безпрерывно бросали въ Топрахъ-Кале ядра, гранаты, картечи и даже свѣшные ядра. Гарнизонъ терпѣль и несдавался; показался на горахъ Аббасъ-Мирза: Турки сняли башареи и бѣжали.

Здѣсь я вспомнилъ о швомъ письмѣ ко мнѣ, отъ 4-го Мая, въ копоромъ ты, между прочимъ писалъ: „Турки бѣгали ошь Персія, Персія ошь Рус-

скихъ, слѣдовательно Турки, еще скорѣе побѣгутъ отъ одного появленія нашихъ войскъ, и спало быть ожидаетъ война некровопроличная, сказа вѣрная!..“

Желай бы я знать шептерь мнѣніе швое о храбрости Азіатскихъ Турокъ.— И въ полѣ и въ крѣпости они встрѣчали насъ неусыпшимъ и защищались съ варварскимъ отчаяніемъ, о чёмъ ты ужѣ давно знаешь. Но слышалъ ли ты, что во времія Ахалцихскаго штурма, ночью, среди пылающаго города, въ шомы Русскихъ раздраженныхъ grenaderovъ бросались женщины Турчанки съ обнаженнымъ кинжалами; что при входѣ загорѣвшаго дома, полу-мертвый спарикъ, оживленный мѣнѣніемъ, защищался противъ шрехъ егарей и одного изъ нихъ ранилъ; что многіе Турки, запершись въ домахъ своихъ, не перешевали спрѣвать изъ оконъ до шѣхъ поръ, пока не задушило ихъ дымомъ!

Хочешь ли знать отъ чего сіи самые Турки, въ прошлую войну съ Персіянами, бѣжали всякий разъ при появленіи Аббасъ-Мирзы? Около 300 лѣтъ Балзетскій Пашалыкъ, принадлежавшій роду шепершняго (взятаго нами въ пленъ) Балюль-Паши. Его пра-оицы, дѣды, отецъ и онъ самъ, будучи родомъ Куршинцы и имѣя сильное вліяніе между симъ воинственнымъ народомъ, пользовались исключительнымъ правомъ владѣть Балзетскимъ Пашалыкомъ какъ собственностью, какъ помѣщіемъ, не платя Султану никакой подати, какъ веодальныя владѣльцы. Сіи Паши изъ собственныхъ своихъ доходовъ спроили замки и укрѣпленія; покупали оружія, даже (говорятъ) пушки, и военные припасы; содержали небольшие гарнизоны, и такимъ образомъ оберегая свою собственность, обеспечивали на свой счетъ и часть границы Имперіи, прилежащую къ ихъ Пашалыку, и между шѣмъ боятѣли. Временные Паши сосѣдственныхъ Пашалыковъ съ зависшію смотрѣли на ихъ благосостояніе и недоброжелательствовали имъ. Когда Аббасъ-Мирза, обложивъ Балзетъ, споялъ шамъ около двухъ мѣсяцевъ, прочие Паши съ шайнымъ удовольствиемъ смотрѣли на сю осаду, медленно собирали войска, расшагивали оныя по границамъ Арзерумскаго Пашалыка и вмѣсто шого, чтобы поспѣшить на помощь къ Балзету, они остановились и запруднили общее дѣйствіе своими несогласіями. Аббасъ-Мирза, взявъ съ Балзета коншибуцию, пошелъ далѣ во внутрь Пашалыка: ему никто и не думалъ преподать. Тогда какъ по взлѣтии Топрахъ-Кале продолжалъ бѣгъ спокойное слѣдованіе къ Арзеруму, не согласіе двухъ Пашей, пропиву поставленныхъ ему, возрасло до явной мѣнѣтельной вражды.— Остальное ты уже знаешь.

И такъ, видишь ли ты шептерь, что войска Турецкія не виновны въ успѣхахъ Персіянъ.

Съ Русскими войсками Топрахъ - Кале можетъ долго держаться прошивъ всѣхъ покушеній непрѣдѣла, и я увѣренъ, что дѣлъ, даже одна комплексная рота гарнизона, при доспочно-запасахъ провинции, будуть въ ономъ непобѣдимы.

Вода во времія блокады, доспешна съ большими трудомъ: внутрь укрѣпленія есть опровергнѣе, коимъ начинается спущенчаторый колодезь, оканчивающійся у подошвы горы, по ея юго-западную спорону, родникомъ. Сквозь всю 50 саженную высоту скалистой горы, напротяженіемъ 98 саженей, этотъ криволинейный колодезь выдолбленъ руками человѣка.

Окрестности Топрахъ-Кале представляютъ самый пріятѣльный видъ. Я взошелъ на крышу дома, въ кишоромъ, назадъ тому мѣсяца полнора, жилъ Бей, родной братъ Балюль-Паши: она есть самая высокая точка въ крѣпости. Какая обширная равнина, и какъ она еще шептерь, въ Ноябрѣ, красива и привлекательна для глазъ. Члюжъ весною, лѣтомъ, когда по зеленѣющимъ оплагоспамъ горъ разсыпаются большія стада овецъ, разцѣплены душистые луга и, какъ золотое море, взъяннуютъ поля зѣлой пшеницы! Онь селенія Караклисъ Эфрапъ круто поворачиваются на лѣво и скрываются въ ущеліяхъ горъ, отдающихъ сей Пашалыкъ отъ Вансаго и Арзерумскаго. По оплагоспамъ горъ окружающихъ равнину, спрятавшись рѣчки, ручейки и узорчато извиваясь, обильно напояющъ землю и совершенно обезпечивающъ труды поселенца отъ засухи. Здѣсь все росшее прекрас-

но, даже ленъ, пенька; но ленъ и пенька въ маломъ количествѣ, для одного лишь масла: наши Артиллериисы выюшь изъ нихъ веревки.— Климатъ весьма здоровъ, жищели не знаюшь никакихъ болѣзней.

Если Армяне Балязепскаго Цашалыка, обеспечатъ опять разбойническихъ набѣговъ Куршинцевъ, пропивъ копорыхъ они до сего времени и подумашъ бы смысли защищашь свою собственность; если увеличится народоваселеніе: тогда, при разпространіи и улучшеніи земледѣлія, Балязепскій Цашалыкъ будетъ житишицею Армянской области. Еще и шефъ, топиасть послѣ войны, промчавшейся въ сихъ мѣстахъ нынѣшнимъ лѣтомъ со всѣми неразлучными съ нею уничтоженіями, можно покупашь пшеницу и ячмень вдвое дешевѣѣ чѣмъ въ Эривани.)

Завѣтра, послѣ обѣда, я выѣду изъ Балязепа и у подошвы Арарапскихъ горъ, въ какой нибудь деревушкѣ, османовлюся ночевашь, въ шомъ, намѣреніи, чтобы на другой день, чупъ свѣнь начашь трудную переправу чрезъ горы. Дай Господи, чтобы не было выоги! Прощай! Изъ Эривани буду писать къ тебѣ о Балязѣ.

Декабря 4-го 1828 года
Крѣп. Эривань.

10. (*)

Какъ писаль къ тебѣ въ 8 письмѣ, таакъ и сдѣлай: 26-го Ноября, въ 3 часа по полудни, я выѣхалъ изъ Балязепа, разсмотрѣвъ его какъ могъ, на скоро, и шефъ хочу тебѣ разсказать видѣнное.

Одна изъ оправлей Арарапскихъ горъ, пропивъ главной большой, извѣснной горы Араашъ, на разстояніи 25 верстъ опять сей посаѣдней описывается запада на восшокъ, полукружіе извивающеся змѣю. Въ одномъ обширнѣшемъ и скалистомъ ея изгибѣ, по ошлагоспамъ горы, верстъ на шесть, одинъ другаго превышая до самаго хребта горы, разбросаны холмы, бугры и между ими чернѣющія глубокія и мѣлкія, тоже скалистыя, рытвины.— Вонъ основаніе мѣстоположенія города Балязепа. На сѣверо-западѣ, по отлогостямъ холмовъ, видишь разбросанный строенія города, на верхахъ скалистыхъ бугровъ, при четырехъ-угольныхъ башни; на одномъ весьма обширномъ холмѣ, по всей почти плоской поверхности его въ полуторѣ, видишь проспиранное Армянское кладбище и посреди онаго полуразвалившуюся церковь, и на конецъ два укрѣпленные замка Старый и Новый, разделенные между собою глубокою рытвиною, чрезъ которую, для сообщенія, весьма непрочно складенъ каменный мостъ, увеличивающій дикое безобразіе скалистой рытвины.

Старый замокъ успупами въ при этажа (террасами) съ удивительною смѣлостью, таакъ какъ гнѣздо ласочки, прильпленъ почти къ вертикальной скалѣ, огибающей и заслоняющей собою Балязѣ съ восточной стороны. За шеини саженными кирпичными стѣнами первого этажа, находишься большая съ красивымъ куполомъ и минаретомъ мечеть; правѣе большая конюшни, на плоскихъ и твердыхъ крышахъ состоящіе чѣтыре мѣдныя, до 100 пудовъ вѣсомъ, бронзовыя длинныя Турецкія пушки. Онъ защищашь часть города разбросанного по холмамъ на сѣверо-западѣ до самой деревни Зангерзоръ и грозяще новому замку разрушеніемъ. Семисаженная спѣшна впораго успуна или этажа складены изъ тесаныхъ плинтъ. За сими твердыми спѣшнами, въ Азіапскомъ вкусѣ и роскоши расположены комнаты Балязепскихъ Пашей, конюшни, зашѣйливыя бани и большая прекраснѣмъ куполомъ кухня. Во всѣхъ спроеніи спѣшнѣ, служашь самая скала, изъ коей въ баню и кухню, чрезъ мѣдные краны вѣшишь кристальная вода въ мраморные бассейны. На плоскихъ крышахъ сего спроенія, таакже какъ и на первыхъ, и съ пою же цѣлѣ, поставлены двѣ мѣдныя пушки. Посаѣдже складена изъ тесаныхъ плинтъ, но выше почти двумъ саженями впорой спѣшнѣ, и около скалы уже идешь неправильными ломанными линіями.— За нею конюшни, надъ нею нѣшь пушекъ: это комнаты Пашинскаго гарема. Передъ двумя лучшими комнатами, где вѣроюжно живутъ прекрасныя запорони-

(*) 9-е письмо, заключающее въ себѣ одинъ дружескій изысканій, выпущено.

цы ревноши, надъ вертикальною скалистою пронастію, висяще два деревянные болкона съ навѣсами. Здѣсь избранныя жены Паши, почти единицнныи изъ города, могли дѣлать вечернія прогулки. Жены, неудоспешившися сей выгоды, должны были сидѣть въ полностѣнныхъ комнатахъ прислоненныхъ къ ужасной скалѣ, на высотѣ (до 15 саженъ) за желѣзными въ окнахъ решетками. Надъ симъ посаѣднимъ спроеніемъ, уже совершенно вертикально, до 15 саженей, возвышающаяся скала освроконечными зубцами и наконечн., за симъ скалистымъ гребнемъ, съдовательно позади всего замка, идешь ужасная прещина скалы и служашь вмѣсто неприсущнаго сухаго рва. Во всѣхъ прѣхъ террасахъ замка, въ скалахъ высѣчены обширные и глубокие погреба для пороха, прованша, фуражи и прочаго. Въ каждую изъ прѣхъ спѣшь замка ведутъ огромныя желѣзомъ окованные ворота; спущенки, извилисто высѣченныя въ скалѣ, облегчаютъ трудное между террасами сообщеніе. Между воротою и прещью спѣшно, надъ крутыми спуственными, примѣшиль я вдолбленную въ скалу чешы рехъ спороннюю плишу.— „Это, чѣо?“ Спросилъ я у моего безграмотнаго вождя.— „Говори“, что пушъ похороненъ какои-то Христіанинъ“.— Я сѣль разсматривашь: время почти уже изгладило барельефъ плиши; но съ догадками пополамъ, видно было, что за гробомъ шла плачущая женщина, впереди гроба примѣшины ноги и кадило— это священникъ. Ераздо правѣе прещью террасы замка, но выше онай, почти подъ самымъ гребнемъ скалы, идешь невысокая каменная спѣшнка, за нею нѣшь спроеній, и находящееся за оною мѣсто имѣшь въ ширину небольше пяти саженей, но есть вдолбленная въ скалѣ пещера. Одна изъ нихъ имѣшь видъ церкви. Говори, и вѣрою, что въ нихъ Христіане скрывались во времена гоненій, и что сие маленькое укрѣпленіе есть прѣградѣтъ Стараго замка. Сошѣдъ внизъ, я остановился надъ рытвиною, на мосту, и ощушила съ изумленіемъ смопрѣль на сю ужасную высоту замка. Часовой, стоящій на крышѣ гарема, какъ муха. Сколько труда и времени издержано на сю осьмую Егишескую башню.

Перейдя мостъ, я топчашь опять долженъ быть подниматься на холмъ, на верху коего построенъ Новый замокъ. Сей холмъ обширнѣе всѣхъ другихъ.

Новый замокъ, шолько, что въ шеченіе сорока лѣтъ окончанный, есть спроеніе продолгованое четырехъ спороннее, весьма обширное, въ два этажа; снаружи похоже на Европейскую архитектуру, но весьма простое, безъ всякихъ наружныхъ украшений. По длинѣ сѣвернаго фаса я насчищалъ въ верхнемъ ряду 32 окна. Спѣшни хорошо оштукатурены и выбѣлены; высота ихъ до 6 саженей. Красивый куполь и высокій узорчатый минаретъ мечети, пристроенъ на сѣверной спѣшнѣ. Съ восточнай спороны, находящіяся единственная наружная ворота сего замка, чрезъ которыя вошелъ я въ первый дворъ, ошѣпленный опять главнаго Пашинскаго спроенія поперечною во всю ширину замка спѣшною. Въ первомъ дворѣ, на право конюшни, на лѣво казармы гарнизона. Даље, за воротами воротами Пашинскій дворъ; очень ровно вымощенный дикими тесанными плинтами. Найправо подъ спѣшь мечети, за железною рѣшеткою видишь высокую чешверсторонную призму, оканчивающуюся многостороннею пирамидою, надъ шпикомъ коей блеснитъ вызолоченная луна. Все это вмѣстѣ составляє памятникъ наше могилой Паши, отца нынѣшнаго Балюль-Паши. Войдя во внутреннее спроеніе замка, я пошелъ по коридору сѣвернаго фаса, видѣлъ обширную приемную залу, украшенную колоннами. Очень жаль, что она еще не докончена. Видѣлъ много большихъ и маленькихъ комнатъ безъ всякаго между собою сообщенія: каждая имѣла свои двери въ коридоръ. Три изъ нихъ, совершенно отдельнныи вънутри, пашнили меня. Спѣшни ихъ и каминъ, разписанные Арабесками, большія окна съ разноцѣшными спеклушками и особливо полуокна, мастерски ошѣпленный въ Азіапскомъ вкусѣ, удивляющіе своимъ разнообразіемъ и прелестію; на полуокна зеркальныя и раскрашенныя спеклушки, нарисованные многоразличными прямолинейными фигурами, и вставленные въ рамочки, таакже расписаны и весьма мѣлко арабесками, узорились съ удивительнымъ разнообразіемъ. Въ эшомъ же сѣверномъ

фасъ замка, но во впоромъ эпажъ, я видѣлъ еще одну компанию, оправданную прекрасно.— Какой изъ ея оконъ видъ, и какая усадищельная юѣга должна быть въ сей комнатѣ, во времена здѣшнаго знойнаго лѣта въ пальце дни Іюля и Августа! Размѣшившись на роскошномъ диванѣ, передъ открытыми окнами, надъ коими приѣланъ шѣнистый наѣтъ, кажеется самыи для бѣлыи человѣкъ сдѣлающія зѣнивымъ, и самый огорченный нехочия презиниція очаровашельными красноречіями и на минуту нозабудешь свое горе! Но теперь здѣсь холодно, дуешь сквозной вѣтеръ, я дрожу.—

Подъ обнимѣ дворами замка и вѣтъ онаго, вырыты большие погреба. Огромные своды ихъ служашіи проѣмы основаниемъ сего здания, хранилищемъ запасовъ и убѣжищемъ отъ бомбардированія; 5 пудовыхъ бомбы не могутъ имъ вредить, они и вѣтъ не трогаютъ.

Пропивъ западной спѣши, вѣтъ замка, на незастроенномъ холма, сдѣланы башнѣрея, где пѣрь словѣдѣвъ мѣдныи Турецкія пушки, и на можно посшившіи шамъщесъ. Предъ восночною спѣши, главнѣе борти, шоже дѣвъ пушки, но открыто, безъ бруствера.

Изъ Нового замка опять спускался къ мосту подъ рѣшвиною, и повернувъ налево, продолжалъ спускаясь внизъ по главней узенькой и грязной улицѣ. Но обѣимъ споронамъ улицѣ, въ приѣздахъ къ домамъ и канурочкамъ, работали полузамерзые ремесленники: сапожники, кузнецы, мѣдники и прочие. Далѣе пройдя внизъ съ верши, я поѣхалъ на право въ переулокъ, изъ онаго разными закатками приѣхалъ къ бараванъ Сараю. Строеніе довольно обширное, квадратное и всяку минушу гопиевое развалилось. Въ немъ изъ уваженія къ его старости, не торгууютъ; но галлереи въ обоихъ зруахъ, внутри двора, завалены сгромными, тяго набитыми хлопчающими бумагою мѣнсками. Переулки и закатки, которыми я що ли выбрался на главную улицу, были ульплены мѣлочными лавочками.— Чего шамъ не было, начиная отъ луковицы до зарѣванаго вола, и отъ простой драшвы, до шелковой Турецкой маниери Алакъ. Высокіе наци гренадеры стояли около шабаку и ружейныхъ кремней; иные пробовали нимки. Всего забавнѣе я замѣтилъ одного спараго, усатаго, закопытлаго отъ порохового дыма гренадера: держа въ лѣвой руцѣ какъ на молитву ружье, а въ правой проливъ солнца швальную иглу, она прижимуя по привычкѣ правый глазъ, чрезмѣжно разматривала зѣюли въ ней чушко.

Еще одну вершу спустившись подъ гору я поднялъся на холмъ и вошелъ въ свою квартиру. Домъ опять єотъ лучшій въ городе! Онѣ принадлежали богатому и весьма приверженному къ Русскимъ спараку Армянину, который здѣсь выведенъ на Армянское кладбище и вѣтъ зарытъ, чюо Таша соливалъ въ его вѣностіи не соливалъ въ его бояшнѣи. Остапавшись поспѣшилъ въ 22-хъ, получивъ въ наслѣдство да спрѣлы, начиная распирговываніемъ табака. А ередъ симъ домомъ Генералъ Маоръ Кназъ Чавчавадзе, же по вѣнти города, поспѣшилъ бѣзпарию на кюорѣ тенеръ сидѣть дѣвъ пушки, но можно поспѣшилъ чѣтыре, — мѣсто прѣыгодное!

Въ три часа по полудни, оплахъ я Базентъ и отъ Франціи 15 верши, опстановилъ на чечанѣ въ Армянской деревнѣ Арзабъ. Высокія съ башнями стѣны скрыты за собою деревню и обезпечиваютъ отъ нечестивыхъ набѣговъ. Въ отведенной для Могилы сакѣ, я имѣлъ опрятную открытию въ кампу и, какъ обыкновенно, въ сосѣдствѣ съ мѣдью.

Всѣ это вечеръ у меня было много гостей изъ любопытств. Одни непримѣтно уходили, другіе входили и занимали убылья мѣста вдоль сїѣны, у входа, на солѣментѣхъ коврахъ.

Съ времени существованія сей деревни, и безъ сомнѣнія, отъ рожденія каждого тенеръ жилъ въ ней, первыи ударъ вечернаго колокола, чюо предъ моимъ прѣздомъ привешенаго къ цркви, опознастъ въ сїѣнахъ деревни и въ окружющихъ ея склонахъ; но гости мои, сидѣли неподвижно, безчувственны, какъ могильны птицы: это

хладнокровіе изумило мсна!... Но времѧ наше вѣкова го порабощенія извиняющіе ихъ.

На другой день, ноября 27го, со свѣтломъ я выѣхалъ изъ селенія Арзабъ и чрезъ два часа выѣхалъ въ деревню Карап-Булагъ, построенную въ долинѣ самой подошвы Арацкіихъ горъ. Описъ да начиная упоминательная дорога чрезъ горы. Цель сїѣгъ, дулъ небольшой сѣверный вѣтеръ; козачіи полкъ, авѣ Ропы Егерей, 4 легкихъ орудія и порожній Аршиалерійский шарокъ, возвращавшій въ изъ Діадина въ Эривань, червѣясь по сїѣдной оша, гоши горъ извилишись золотою опѣя начала подъема вверхъ на проспра спѣчи мѣшыгехъ версъ.

Я узналъ, что жители деревни Карап-Булагъ Курсы изъ Секции Едовъ. Именуясь хриспаны и они вѣрующіе и грабящіе у сѣѣднихъ Армянъ, также Хриспаны. Но старой и невѣреспѣвной ереси они присвоили себѣ право сїе, пошому, что предки ихъ уѣздили четвертый гвоздь при шведеніи Иудеямъ да головы Спасителя. Выѣзжшее лѣто, съ давнѣ о движений отряда Кназа Чавчавадзе, жишли Карап-Булакъ освѣшили свое седеніе, большая навѣрованія и спа да овецъ, буйоловъ лошадей и прочаго; дѣвъ спа рики, 8 шарухъ и дѣши, подъ прикрытиемъ молодыхъ вооруженныхъ женщинъ, оправлены были въ горы; мужчины же, копѣбрѣ были въ состояніи но сиѣшь порѣже, бускака. И въ Вѣзенѣ всицели въ полѣ Туредкіихъ почищѣ, и дразнись пропасть нашихъ войскъ. Но взятіи же Казенна и Топрахъ-Кале они послали своихъ спаршнъ къ Кназу Чавчавадзе просить дозволенія возвращипться въ свое селеніе, обѣщалъ жить тихо, мирно и даже, если нужно, служить Русскимъ. Просьба ихъ была удовлетворена и они до сихъ порѣ не измѣнили своему слову. Я видѣлъ нѣсколько молодыхъ мужчинъ и женщинъ: все они фрасиѣ большаго, сухощавыи и крѣпкаго сложенія. Женщины ходили безъ покрывалъ и съ какою то наглою смѣлостию. Мужчины грубыи физиономія обово го пола разбойническая изъноса.

Поднявшись въ гору вѣспия три, сїѣгъ пошелъ гуще, вѣперы подудь сильнѣ, мащась мячей, вѣ половинѣ горы вѣшь орывающіе, подвѣсливши га, савиль заносила дорогу; сдѣланы морозы; обозъ, парки и крѣпкіе горы начиная въспанавались, Фор спанулись и изѣлись вышнѣ, вѣшь хуѣ. Наконецъ вѣ вирошилось назадъ, кроме авантгарднѣ союзникоў, Надотнѣшихъ. Лошади въ ходѣ и поѣхали сїѣгъ, дорогу совершили камѣю, впереди себя вѣ двухъ здѣхъ не видѣвшието; но артиллерія юделью редѣ:— здѣхъ дѣлано. Дѣла первою рѣзкими жака вели наѣсъ долго и выбились изъ сїѣи. Вѣ кѣи дружелюбіе, тоже не разѣѣзжавшіе чрезъ сїѣи гору. Перевалились же разы хребты, огдѣны пытой, сѣѣро бушевала въ югъ Ладовинаго Мора; —, Слава цѣбѣ Господи. «Вскриза вѣхъ вѣрдомъ ною о сильнѣ, вѣсунѣ, дѣланѣи спасиѣ Сѣѣоней долой грѣшнѣе рѣбенка!» Спускъ шануясь вѣспия бѣгчмѣши же мы спускались, пѣмъ огода спанѣлась ауща и вѣ нахъ на мѣи все бушевало по горѣнію вѣнчонокъ вѣ. Былъ уже вечеръ, когда мы спустились на Арацкую равнину. Вѣдѣ, за 4 вѣспия примѣщеніо бѣгъ га сїѣадзинъ. Вѣперы чупѣи совершили, сїѣгъ пересѣшилъ дорога рѣканъ, суханъ, солнце заѣзжало за Армянскія горы, козаки гранули пѣснєю: «Хваленіе здѣхъ иноческаго вѣдѣнія вѣдѣніе сїѣи». То же прѣвѣши, не ковылушки, вѣдѣніе земѣѣ кѣонишъ; пѣснѧи и дѣла вѣдѣніе А Армянка пѣара, Бѣлаго вѣдѣніе ахнѣи зеоно скѣи Богу молитса!» колонка амановцаи же ахнѣи ахнѣи сїѣи сїѣи дѣла вѣдѣніе зеоно скѣи М. С. вѣ.

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ГИФЛИСЪ, Генваря 17-го

Самый высокий курсъ	Самый низкий курсъ		
чер	серебр	мер	серебр
Шторубловая ассигнація	рубль	рубль	рубль
на серебро	ко	ко	ко
на Год наѣкъ	26	60	26
Червонецъ	8	2	8
Голландскій первоналичъ	3	80	3
Имперіаль золотой	16	26	16
Подумперіаль золотой	5	13	5
Печатный золотой	10	20	10